

Глава 103: Баошань заключает сделку.

Сяо Баошань снова плыл с кораблем. Это был торговец зерном, прибывший из столицы провинции. Он плыл уже три дня, и его предложение составило пять таэлей серебра. Однако Третий Синь снова получил половину своей доли. Поскольку Сяо Баошань уже давно работал на пристани, ему также дали помощника по имени Семь, который был своего рода помощником Сяо Баошаня на пристани. Седьмому было неприятно видеть, как Третий Синь продолжает обдирать Сяо Баошаня, поэтому он не мог больше терпеть и вынужден был напомнить Сяо Баошаню:

- Брат Баошань, почему мы должны терпеть Третьего Синя? Ты сам заработал эти деньги тяжелым трудом. Даже если ты дашь ему всего один таэль, этого будет более чем достаточно.

Сяо Баошань лишь коротко ответил:

- Третий Синь является гостем, поэтому я должен отдать ему его долю.

- Это правда, но... он в некотором роде грабит тебя. Он не хочет плыть на корабле, но просит половину жалованья. Он, конечно, знает, как тяжела жизнь на борту корабля. У нас нет даже горячей еды, если только наш работодатель не причалит к берегу. Даже если работодатель сойдет на берег, нам не гарантирована горячая еда, если только он не согласится купить нам ее, иначе мы будем питаться сухим кормом на корабле. Кроме того, если мы столкнемся с пиратами, нам в любой момент могут отрубить голову.

Сяо Баошань просто похлопал Седьмого по плечу.

- Этого не случится, когда ты будешь со мной!

Седьмой не смог ответить. Сяо Баошань был очень способным, но почему он должен терпеть издевательства Третьего Синя?

Тем временем, когда Третий Синь взял деньги у Сяо Баошаня, он повел своих людей, включая Тощую Обезьяну, в город, чтобы выпить и пообедать. Место, куда они отправились, называлось «Кухня Сяо». Третий Синь не знал, что этот ресторан связан с Сяо Баошанем. Он просто принял это за совпадение, но в тот день было слишком много клиентов, и никто не пришел на кухню, чтобы забрать посуду, поэтому Е Сяосянь забрала ее сама. Е Сяосянь поставила тарелку и уже собиралась повернуться, когда услышала громкий разговор этих людей.

- Я говорю, Сяо Баошань дурак, что ли? Я попросил его отдать мне половину его зарплаты, а он просто сделал то, что ему сказали? - сказал Третий Синь.

Когда Е Сяосянь услышала слова «Сяо Баошань», она замедлила шаг. Они говорили о ее муже? Она обернулась и посмотрела еще раз, обнаружив, что эти люди выглядят довольно знакомыми. Подумав, она вспомнила. Не те ли это люди, которые в прошлый раз остановили Сяо Баошаня в уездном пригороде и предложили ему пойти работать сторожем в док? Е Сяосянь небрежно подошла к стойке и прислушалась к разговору.

- Босс, вы станете богатым. Если вы будете отпускать Сяо Баошаня в плавание семь или восемь раз в месяц, то сможете заработать на этом десять или около того таэлей серебра. К тому времени вы сможете купить дом и плантацию. А еще вы сможете есть и пить все, что захотите, - сказал Тощая Обезьяна.

Третий Синь засмеялся и ответил:

- Именно об этом я и думаю.

- ...

Е Сяосянь не стала дальше слушать и молча вернулась на кухню. Она всегда знала, что Сяо Баошань был немного туповат, особенно для противоположного пола. А может, он не такой уж и тупой. Может быть, он просто не любит ее. Однако Е Сяосянь не ожидала, что Сяо Баошань окажется таким туповатым в доке и позволит другим украсть его зарплату. Половина денег, которые он зарабатывал тяжелым трудом, плавая на кораблях, должна была делиться с другими. Казалось, что все они ведут тяжелую жизнь.

...

В течение следующего месяца Сяо Баошань отправлялся в плавание более десяти раз. Короткие путешествия длились один-два дня, а длинные - четыре-пять дней. Третий Синь не давал Сяо Баошаню ни единого перерыва. Седьмой был в такой ярости, что чуть не ушел. Седьмой был настолько безмолвен, что сказал Сяо Баошаню:

- Брат Баошань, хотя ты и нанят Третьим Синем на должность смотрителя дока, док не принадлежит ему. Если хочешь, можешь быть сам себе хозяином, и тебе не придется больше терпеть этого проклятого Третьего Синя. Судя по тому, что происходит сейчас, очевидно, что Третий Синь использует тебя как быка!

Сяо Баошань просто сказал:

- Давай пока просто сделаем эту работу, а о других вещах поговорим позже.

... Время летело незаметно, и вот уже наступил ноябрь. В уезде Цинхэ, хотя он и находился в субтропическом регионе, становилось все холоднее и холоднее. Плавание становилось все более трудоемким. Им приходилось не только выдерживать воздействие стихии, лишения и голод, но и терпеть холод.

Седьмой уже давно работал с Сяо Баошанем, но его вознаграждения все еще было недостаточно. Если бы не Сяо Баошань, от которого исходило успокаивающее присутствие, Седьмой бы давно уволился. Однажды Вэнь Лэй, бизнесмен из Фу, снова пришел туда. Вэнь Лэй назначил Сяо Баошаня плыть вместе с ним, поэтому, естественно, Третий Синь послал к нему Сяо Баошаня. Судходная линия Фу была довольно опасной, и Вэнь Лэй не смог бы справиться с ней без Сяо Баошаня. После того как он в последний раз добрался до места назначения целым и невредимым, он не переставал думать о Сяо Баошане. Он мог спокойно спать и есть на корабле, когда Сяо Баошань был рядом. Более того, ему всегда было интересно узнать о Сяо Баошане. Будучи человеком с таким прекрасным поведением и обаянием, почему он должен опускаться до работы сторожем в доке? Однако, к их удивлению, Сяо Баошань и на этот раз отказался. Третий Синь нашел Сяо Баошаня, который просто ответил:

- Я не могу пойти в этот раз.

- Почему? - спросил Третий Синь.

Сяо Баошань повернулся и прямо сказал:

- Боюсь, я не смогу отправиться в плавание в ближайшее время.

- Но... почему? Разве ты не хорошо себя вел все это время? Вэнь Лэй сказал мне, что на этот

раз он предложит семь таэлей, - обеспокоенно сказал Третий Синь.

- Ты имеешь в виду три с половиной таэля, верно? - спросил Сяо Баошань.

- Ну... - Третий Синь внезапно понял кое-что.

Он слышал историю под названием «Кипящая лягушка». Когда лягушка находится в кастрюле, если ее слишком быстро раскалить, лягушка выпрыгнет, но если медленно увеличивать температуру, она не заметит, пока не станет слишком горячо, чтобы убежать. Третий Синь вдруг понял, что, возможно, он сам и есть та самая лягушка.

- Баошань, давай проясним ситуацию. Это из-за денег? Ну... как насчет того, чтобы ты взял четыре таэля из семи, а я получу три? Что скажешь?

Сяо Баошань только слабо улыбнулся и не сказал ни слова.

- Баошань, не забывай, что ты был простым разнорабочим, работающим в государственном учреждении. Тогда ты зарабатывал всего два таэля в месяц. Но с тех пор, как ты пришел сюда, ты зарабатываешь пять таэлей серебра в месяц, и все благодаря мне. Разве ты не должен отплатить мне за то, что я тебе дал? Я знаю, что, возможно, раньше я получал немного больше, но мы можем это обсудить. А сейчас Вэнь Лэй назначил тебя плыть с ним. Если ты не пойдешь, мне придется послать пять или шесть моих людей.

Это означало, что Сяо Баошань приравнивался к шести мужчинам. И все же Третий Синь имел наглость взять такую большую долю. Сяо Баошань слабо улыбнулся. Третий Синь пошел на компромисс:

- Как насчет этого? Семь таэлей, ты можешь взять пять, а я возьму два. Это окончательно!

Сяо Баошань наконец заговорил:

- Семь таэлей. Я получу шесть, а ты - один, и так мы отныне распределяем заработную плату. Независимо от того, какое предложение ты получил за меня, ты можешь взять не более одного таэля.

Рот Третьего Синя дернулся. Через некоторое время он сжал кулаки.

- Хорошо, тебе лучше подняться на борт корабля сейчас же.

...

Кухня Сяо.

Е Сяосянь пошла в парадный зал и снова увидела троих. Разница была в том, что Третий Синь и остальные мужчины не были так счастливы, как в прошлый раз, когда они наелись и напились. Наоборот, они выглядели какими-то расстроенными.